

ИМПЕРСКАЯ ГОТИКА В РОМАНЕ Р. КИПЛИНГА «КИМ»

Жанры английской колониальной литературы рубежа XIX–XX веков принято рассматривать, следуя за теорией П. Брантлингера и Г.В. Заломкиной, в контексте истории приключенческого романа и эволюции готической традиции. Отношения Запада и Востока, происходя из политики, философии, мистики, перешли в литературу, породив многочисленные образцы жанра имперской готики. Наличие определенных тем, мотивов, мифологических модусов, характерологии, позволяет отнести произведение к этому жанру. Роман Р. Киплинга «Ким» относится к английской колониальной литературе. В свете современных научных исследований (П. Брантлингера и Г.В. Заломкиной) жанровая сущность романа не ясна, поскольку произведение еще не было классифицировано.

В результате исследования были выявлены в романе Р. Киплинга «Ким» жанрообразующие характеристики: тема взаимоотношений Великобритании и Индии (метрополии и колонии); топос имперского пространства охарактеризован как закрытое, труднопроходимое для завоевателя. Мотив поиска сокровища (получение информации) и связанный с ним мотив использования необычных технологий (четки и компас). Мужская «команда» в романе «Ким» малочисленна. Образ главного героя – Кима – выполнен в полном соответствии с канонами имперской готики. В романе лишь намечен мотив взаимоотношений англичанина и женщины-индианки (родители Кима), и этот мотив не получил должного развития. Все это, а также принципы характерологии, позволяет прийти к заключению, что заявленный роман создан в рамках жанра имперской готики.

Анализируя результаты исследования, можно сделать вывод о том, что роман Р. Киплинга «Ким» принадлежит к жанру имперской готики, обнаруживая необходимые компоненты канона заявленного жанра.

Ключевые слова: имперская готика, топос имперского пространства, английская приключенческая литература, жанрообразующие признаки, мотив поиска сокровищ, мотив приключений мужской команды.

Имя английского писателя Редьярда Киплинга – поэта, новеллиста, известно уже на протяжении ста лет нескольким поколениям читателей как в Великобритании, так в других странах. Дети любят сказки из «Книги джунглей» (1893–1894), «Сказки просто так» (1902), взрослые, увлеченные политикой, с интересом читают роман «Ким» (1901). Очень популярны стихотворения, главный герой которых англичанин, несущий «бремя белого человека». Р. Киплинг стал писателем, олицетворяющим настроения англичан в период расцвета колоний Британской империи – времени правления королевы Виктории (1837–1901). Он стал самым молодым лауреатом и первым англичанином, получившим нобелевскую премию по литературе (1907) за «наблюдательность, яркую фантазию, зрелость идей и выдающийся талант повествователя».

Наибольший интерес для современных исследователей представляет роман «Ким», впервые опубликованный в журнале Cassell's Magazine с января по ноябрь 1901 года. В октябре того же года он вышел отдельной книгой. В романе описывается жизнь Кима, мальчика сироты, живущего в Индии. Он – сын ирландского солдата, оставшегося в Индии, после того, как полк отца вернулся

в Ирландию. Мальчик занимается попрошайничеством и выполняет поручения афганца-торговца лошадьми, который, как выясняется, связан с британскими спецслужбами. Мальчик вместе со странствующим ламой становится участником Большой игры, которую ведут Великобритания и Российская империя в Тибете. Во время путешествий Ким встречает однополчанина отца, который определяет мальчика на учебу в католическую школу. На школьных каникулах он приобщается к разведке. Его цель – заполучить секретные документы, хранящиеся у русских военных. Весь роман пронизан индийским колоритом, сам герой в совершенстве владеет хинди, и выглядит как индус.

Именно этот роман занимает особое место в творчестве Р. Киплинга, потому что актуальные общественно-политические процессы наложили отпечаток на творчество писателя и повлияли на его мировоззрение.

Тема положения Великобритании в мире, ее влияния на мировую политику в начале XX века, а также отражение этой проблематики в романе «Ким» на сегодняшний день актуальна. Этому свидетельствуют исследования зарубежных ученых К. Класс, А. Фасбендера, Д. Клахолд,

Дж. Чакрабарти. Они рассматривают образ Ким, изображение Тибета как места противостояния политических сил, а также те идеи, которые Р. Киплинг намеревался вложить в роман.

К. Класс считает, что именно Британская империя способствовала достижению славы и приумножения богатства как материального, так и культурного и преобразовала Индию, соорудив там самую разветвленную сеть железных дорог (которой индусы активно пользуются и по сей день), создала систему водоснабжения и очистки воды. Р. Киплинг, признавая и ощущая превосходство британцев, и, следовательно, их ответственность за просвещение всего мира и Индии в частности, рассматривается как «apostle of Empire» [1], [3]

А. Фасбендер, описывая историю создания сети железных дорог в Индии, подчеркивает особое значение топоса в романе «Ким». Подробные описания местности, карты, ориентиры, которые главный герой романа хранит в памяти, являются символом мощи и прогресса британской империи в Индии [2], [7].

Д. Клахолд подробно рассматривает образ мальчика. Отвечая на самый главный вопрос, который задают главному герою «Who is Kim – Kim – Kim?», она утверждает, что мальчику удастся понять и сохранить собственную уникальность. Он – представитель двух разных культур – Запада и Востока, сын ирландского офицера и матери-индианки, принявший и живущий в традициях своей страны, но, тем не менее служащий и обучающийся в рамках законов Великобритании, и, самое главное, защищающий ее интересы [3], [9].

Дж. Чакрабарти, рассматривая роман в рамках постколониальной тематики, приходит к выводу о том, что в истории колонизации не хватает документальных свидетельств, описанных в романе «Ким». Автор статьи придерживается мнения о том, что произведение создал писатель, поглощенный идеей мирового господства Великобритании [4], [6].

На рубеже XIX–XX веков изменения представлений о мире привели к возникновению жанра «имперской готики» (термин П. Брантлингера). Причинами ее возникновения в конце XIX века П. Брантлингер называет реакцию общества на развитие техники и изменение научных представлений о мире, которые реализовались при помощи реалистических и натуралистических

повествований. Представители неоромантизма, или, как называет П. Брантлингер это литературное течение, «имперской готики», объясняли интерес к сверхъестественному в своих романах именно реакцией на изменения в жизни англичан дома и интересом англичан к жизни в Индии и в Африке [5].

Английский филолог конца XIX века Э. Лэнг (1844–1912) писал, что романы Р.Л. Стивенсона, Г.Р. Хаггарда и Р. Киплинга затрагивают всеобъемлющие, глубокие, «примитивные» стороны человеческой природы [6, С. 684]. Он утверждал, что исследование характеров персонажей и описание приключений героев составляют очарование нового романа. Лэнг считал, что реализм в романе должен сосуществовать с романтизмом так же, как рациональная сторона характера человека сочетается с бессознательной.

В конце XIX века сложились популярные разновидности приключенческого романа – колониальный роман, детектив, научно–фантастический роман.

Действие колониальных романов разворачивается в замкнутом пространстве колоний, что усиливает ощущение таинственности [7]. Популярность приключенческого романа связана с успехами англичан в захвате колоний в странах, расположенных далеко за пределами Великобритании. Экзотическая природа, необычные люди, традиции и обычаи, с которыми сталкивались путешественники, поражали воображение колонизаторов.

Начиная с 70-х годов XIX века, в приключенческом романе появляются новые мотивы: мотивы завоевания далеких земель, использование инженерных технологий, появляются образы «новой» женщины, которые отражают изменения, происходившие в духовной жизни британцев на рубеже XIX–XX веков.

Характерное отличие таких романов связано с проблемой времени. Время действия созданных во второй половине XIX века, утрачивает отнесенность в прошлое и синхронизируется с современностью. Тем не менее, связь прошлого и настоящего сохраняется благодаря открывающимся по мере развития сюжета неизвестным родственным связям героев, ущемлением прав слабых и беззащитных.

В отечественном литературоведении описан путь, которым «готика» проникла в другие разно-

видности романа. Г.В. Заломкина считает, что «готическое» как феномен наделено чертами мифа. Исходя из этого, она говорит о мифологических составляющих литературной готики: «Готический миф проявляет себя в художественных произведениях, не относящихся напрямую к готическим, поскольку для интенций и задач автора, лежащих за пределами готического мифа, его элементы оказываются весьма продуктивными» [8], [9]. Согласно ее концепции, элементы поэтики готического романа (тема, мотив, хронотоп, образы) проникли во многие разновидности романа. Ученый выделяет мифологические составляющие литературной готики: фантастическое и страшное, смерть как границу, коллективность и массовость. При этом под мифом понимается «специфический способ мировосприятия, мышления, который позволяет создавать целостную картину мира, для ее носителей – ясную и непротиворечивую, для внешнего наблюдателя – характеризующуюся обилием внерациональных компонентов» [8; 11]. Механизм проникновения реализуется через четыре основных класса тем и мотивов, формирующих атмосферу страха: смертельное, амбивалентное, неясное и неестественное. Произведения, причисляемые к готике, могут быть рассмотрены как «дискурс, который складывается из взаимодействия отдельных произведений» [8], [15].

К романам, написанным в русле готической традиции, П. Брантлингер относит «Остров сокровищ» (1883), «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда» (1886) Р.Л. Стивенсона, «Остров доктора Моро» (1896) Г. Уэллса, «Копи царя Соломона» (1885), «Она» (1887) и «Аэша» (1905) Г.Р. Хаггарда, «Ущелье змеи» (1890) Б. Стокера, «Ким» (1901) Р. Киплинга.

Наряду с множеством фундаментальных открытий в естественных науках, люди интересуются миром непознанного. Внимание англичан, путешествующих в отдаленные уголки империи, привлекают таинственные ритуалы, которые проводят шаманы. Индия, а именно Тибет, представляли собой в этом смысле уникальное место – смешение восточной культуры с уникальной философией, мифологией и жизневосприятием. Британцев интересовала геология, в особенности география Индии, картография, в качестве ее отрасли, которую Т. Ричардс называет «королевой имперских наук» [9; 13]. Он утверждает, что данные об особенностях ландшафта, полученные

английскими географами в горах Тибета, на просторах Индии, имели большое значение при составлении карт как для военного, так и для гражданского использования.

Интерес к Индии проявлялся не только в научных, но и в философско-художественных исследованиях. Е. Блаватская знакомит читателей с восточным пониманием истины как философской категории. Основой магии Блаватская считает глубокие знания законов природы, магнетизма, необычные свойства которых дают необычный эффект [10]. Помимо философских трудов пользовались популярностью и художественные издания, в которых поднималась тема древних традиций и предначертанности всех событий, происходящих в жизни людей.

Таким образом, англичан привлекали многие аспекты восточной жизни. Ими двигали политические и географические мотивы (требовалась информация о местности и населении восточных стран), также их интересовали древние философские учения, источники которых располагались на территории Индии и прилегающих к ней стран. Помимо этого, культура этих стран была немаловажным аспектом изучения и систематизации знаний. К тому же необыкновенная, таинственная культура восточных стран давала импульс к созданию новых произведений литературы.

Брантлингер пишет, что «имперский готический роман» раскрывает то, что «Африка, Индия и другие дальние земли становятся той местностью, в которой политическое сознание империализма наносит на карту свои собственные желания, свою собственную фантастическую широту и долготу» [5, С. 246]. Другими словами, освоение Африки и Индии сопровождалось осуществлением амбиций англичан, желавших материализовать идею европейского превосходства и культурно-идеологическую законность присутствия на завоеванной территории [6, С. 29].

Магистральная тема имперского готического романа – это взаимоотношения между метрополией и колонией, которые связаны историческим прошлым разных стран, претензиями Великобритании на мировое господство, желанием получения новых знаний, сбором информации о мире, коллекционированием восточных и африканских артефактов.

П. Брантлингер выделяет следующие темы «имперской» готики: деградация личности (при-

митивизация, возвращение к природе); вторжение цивилизации в мир варварства и демонизма, приводящее к конфликту; сокращение возможностей для приключений и проявлений героизма в современном мире и расширение этих же возможностей в мире колоний; освоение новых территорий в Индии, Африке и Ирландии, получение знаний от представителей других народов и приобщение к древней философии, истоки которой находятся на территории колоний, стремление победить в борьбе за господство на определенной территории [5].

Д. Пантер приходит к выводу о том, что в произведениях, написанных в жанре «имперской готики», естественные границы цивилизованного мира постоянно вынуждены противостоять иллюзии [11].

Колониальные территории «имперской» готики ограждались естественными препятствиями: непроходимыми горами, пустынями, бушующим морем со скалистыми берегами, таинственными проходами по воде сквозь скалы. Эти препятствия стояли как стражи, защищающие жителей страны, оторванной от цивилизованного мира. Но основной интерес «имперской» готики заключался не в сохранении этих позиций, а в том, какая угроза могла подстергать обитателей этих отдаленных мест и смогли ли они выдержать эту угрозу. В романе Р.Киплинга «Ким» никто, кроме монахов, не может проникнуть в дальние уголки страны. В романах Г.Р. Хаггарда границы пересекают только пытливые и отважные путешественники.

Топос «имперского» готического романа представляет собой далекую страну. Это Африка в романах Г.Р. Хаггарда, Индия у Р. Киплинга. В качестве далекой, а значит, экзотической, могут выступать и совсем близко расположенные территории. Например, Ирландия в романе Б. Стокера «Ущелье змеи». Образ замкнутого пространства, внутри которого происходят события романа, видоизменяется. Для того, чтобы туда попасть, героям необходимо преодолеть препятствия. По пути к цели они преодолевают высокие горы, не имеющие дорог: ориентироваться можно лишь интуитивно. Путь пролегает через пустыню, безлюдное место, где легко погибнуть без воды и еды. Если герои романа путешествуют по морю, то место предполагаемой высадки ограждают острые скалы, о которые неизменно разбивается корабль. Место действия, как и в готическом

романе, оторвано от западной цивилизации. Оно создано природой, здесь не ступала нога человека. В романе Киплинга «Ким» воплощением замкнутого пространства становятся неприступные горы Тибета, в которых герой обнаруживает ключ к необходимому секретным знаниям.

У Кима, как у жителя равнин, была особая любовь к проторенным дорожкам, не более шести футов в ширину, извивавшимся среди гор. Лама же, как тибетец, не мог удержаться от коротких дорог через вершины и расщелины склонов, усеянных песком. Он объяснял своему хромавшему ученику, что человек, родившийся в горах, может заранее предугадать направление горной дороги, и что низко лежащие облака могут быть препятствием для чужестранца, но не составляют никакого затруднения для вдумчивого человека. Таким образом, после того, что называлось бы в цивилизованных странах большой прогулкой в горах, они, задыхаясь, взбирались на вершину, обходили обвалы и выходили лесом на дорогу под углом в сорок пять градусов [12, С. 380].

Отчетливо видна тенденция в понимании внушительной символики горного пейзажа. В романе «Ким» горы – самое замечательное и трудное испытание. Лама пришел в горы, как к себе домой. «Это моя земля», – говорит он [12, С. 337].

Ким, напротив быстро устал, он терял равновесие на непривычном уклоне в то время, как лама шагал «без признаков усталости». «Как житель равнин, Ким цеплялся за змеистую горную тропу шириной едва-едва шесть футов, но Лама, уроженец Тибета, выбирал кратчайший путь через боковые хребты и каменные осыпи. Он объяснил хромавшему ученику, что человек, выросший в горах, умеет предугадывать изгибы горных дорог и что, хотя низкие облака являются помехой для торопливого новичка, для человека рассудительного они не опасны» [12, С. 339]. Жители горных деревушек принимают ламу не просто радушно и уважительно, но как «Единственного, кто мог совладать с демонами». Автор подчеркивает, что внутренний мир людей, живущих в горах, особый, изукрашенный «легендами гор, прихотливыми, как границы их пастбищ» [12, С. 340]. И чем дальше Ким и лама идут по горным тропам, тем больше они проникаются новыми чувствами: «<...> их не тревожили больше зримые искушения. Их одиночество нарушали серый орел, случайно замеченный издали, медведь (на склоне он в поисках

корней рыл землю когтями), пятнистый яростный барс, который на рассвете растерзал козу в тихой долине, да мелькавшие поодаль яркие птицы» [12, С. 341]. Мир гор – «мир, отрезанный от всего мира» [12, С. 343]. Здесь человек ощущает себя песчинкой, время для него слово останавливается. Величественный пейзаж, созданный Р. Киплингом, сообщает происходящему особый смысл своеобразного посвящения: «Впереди, у горизонта, земля вздымалась на страшную высоту к прочерченной с запада на восток, как по линейке, границе снегов. Последние березы кончались там. Только отдельные груды скал стремились во что бы то ни стало подняться над густой белой мглой. Еще выше лежали вечные снега. Неизменные с сотворения мира, они меняли облик с каждым движением солнца и облаков <...>. А вниз на много миль разворачивалось зеленое, голубое полотно лесов <...>. Еще ниже, где сейчас ворчала и рокотала гроза, обрыв в двенадцать или пятнадцать сотен футов уходил в туманную долину <...>» [12, С. 344]. Один из самых сильных моментов, когда Ким хорошо понимает ламу, ощущает его внутреннюю свободу и силу его страсти, – в сцене отдыха ламы и Кима на краю пропасти в горной деревушке Шамлех: «Разреженный воздух освежил его, он сел на краю бездны и, когда разговор смолк, начал задумчиво бросать камешки в пустоту. В тридцати милях орлиного полета возвышался следующий хребет, испещренный мелкой порослью лесов, каждый из которых простирался на трудный дневной переход. Сзади гора Шамлех закрывала вид в сторону юга. Все это напоминало ласточкино гнездо под стрехой крыши мира. <...>. Вот горы моего сердца! Тени, пред прочими тенями благословеннейшие! Там открылись глаза в мир, и мир открылся глазам моим, там я нашел просветление, там препоясал чресла для Поиска, Горы стали мне Родиной, высокие горы и сильные ветры. О, выверен путь Колеса!» [12, С. 375–376].

Видоизменяется мотив сокровища. В романе «Ким» сокровищем, которое необходимо найти, является информация. Тибет, где разворачивается действие романа – сокровищница знаний, бережно хранимых монахами. Герой романа Ким собирает сокровище: переодевшись монахом, он проникает в закрытые для чужаков районы Тибета и составляет карту местности для английских военных.

«Книг мне не нужно. К тому же это логариомы, это, должно быть, межевые планы. – Он отложил их в сторону. – Писем я не понимаю, но полковник Крейтон поймет. Их нужно сохранить. Географические карты – они чертят лучше меня, конечно. Письма туземцев – ого! – и, в особенности, «мураслу». – Он понюхал вышитый мешок. – Это из Хиласа или Бунара, и Хурри говорил правду. Клянусь Юпитером, славный улов! Мне хотелось бы, чтобы Хурри узнал... Остальное должно вылететь в окно. – Он разобрал всякий клочок рукописи, все карты и письма местных жителей. Их была целая пачка. Три закрытых книги в тяжелых переплетах и пять потертых записных книжек он отложил в сторону [12, С. 380].

В романе «Ким» Р. Киплинга мужская компания не так многочисленна, ее составляют лишь юноша Ким и лама, периодически к ним присоединяются английские военные или разведчики. В этом романе Ким выполняет роль помощника ламы, потому что мальчик находится у него в услужении во время паломничества ламы по «Великому колесному пути».

Важную роль играет мотив использования необычных технологий. Герои испытывают желание представить себе будущее или найти выход из сложившейся тяжелой ситуации. Герои Ж. Верна в романе «Пять недель на воздушном шаре» (1863) путешествуют по воздуху в небе над Африкой, используя необыкновенный механизм воздушного шара, изобретенный Фергюсоном.

Перу Р. Киплинга принадлежат два рассказа, также касающиеся технологических новшеств: «С вечерней почтой» (1905) и «Просто как А.В.С.» («При А.В.С. все просто») (1912). События рассказов происходят в XXI веке. Автор повествует о невероятных возможностях путешествий по миру на управляемых воздушных шарах. Люди летают из Лондона в Квебек. Мир изменился настолько сильно, что власть принадлежит не правительству, а Совету по Авиационному Контролю (Aerial Board of Control).

Интересны необычные приспособления, при помощи которых Ким измеряет расстояние. Пройденное расстояние он измерял шагами, затем перебирал одну бусину на четках. По прошествии целого круга бусин он делал отметку в особом календаре, прикрепленном к магнитному компасу.

Но когда ему нужно избавиться от улик, он без сожаления выкидывает инструменты: «Кор-

зина, крутясь и падая, извергала свое содержимое. Угломер ударился о выступ скалы и разбился, словно скорлупа; книги, чернильницы, ящики с красками, компасы и линейки полетели, как рой пчел. Потом они исчезли, и как Ким, высунувшись наполовину из окна, ни напрягал своего молодого слуха, ни единого звука не донеслось из пропасти...» [12, С. 392].

Читателю-европейцу или передовому английскому исследователю, избалованному богатыми лабораториями, такой прибор покажется примитивным и его уничтожение – незначительной потерей. Но, учитывая дикую природу вокруг и скудные материалы для проведения необходимых исследований и описаний, приборы Кима выполняют главную функцию – они дают точные данные, которые затем будут собраны и использованы для составления карт.

Таким образом, проведенное исследование тем, мотивов и образов, использованных

Р. Киплингом в романе «Ким» позволяет сделать вывод о том, что роман написан в русле колониальной тематики и принадлежит к жанру имперской готики. Нами обнаружена тема взаимоотношений между метрополией и колонией – Великобританией и Индией, топос имперского пространства – колониальной Индии, Тибета, отдаленных районов Азии, по которому герои – Ким и лама – передвигаются интуитивно. Мотив поиска материального сокровища видоизменен в мотив получения информации. Мужская команда хоть и не так многочисленна, но создана в соответствии с канонами имперского готического романа. Мотив использования необычных технологий находит отражение в приложении к мотиву поиска сокровищ. В романе лишь дана модель взаимоотношений англичанина и женщины-туземки (родители Кима), но этот мотив не получает развития. Образ героя разработан в соответствии с канонами имперской готики.

05.10.2015

Список литературы:

1. Klass, K. The Imperial Message in Rudyard Kipling's Novel Kim, GRIN Verlag, Munich, 2011 – 40 p.
2. Faßbender, A. The image of the Te-rain in Rudyard Kipling's Kim, GRIN Verlag, Munich, 2011 – 14p.
3. Klahold, D. «Who Is Kim?» Determining Identity in Rudyard Kipling's Kim, Paderborn, 2011 – 14p.
4. Chakrabarty, J. Re-Reading Rudyard Kipling's Kim. a Postcolonial Approach, GRIN Verlag, Munich, 2015 – 16p.
5. Brantlinger, P. Rule of Darkness: British Literature and Imperialism, 1830-1914 / P. Brantlinger. – Ithaca; London: Cornell University Press, 1990. – 309 p.
6. Lang, A. "Realism and Romance" : Contemporary Review / A. Lang. – 1887. – 684 p.
7. Botting, F. The Gothic Essays and Studies. English Association / F. Botting. – Cambridge, 2001. – 190 p.
8. Заломкина, Г. В. Готический миф как литературный феномен : автореферат дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.08 / Г.В. Заломкина. – Самара, 2011. – 43 с.
9. Richards, T. The Imperial Archive: Knowledge and Fantasy of Empire / T. Richards. – New York: Verso, 1996. – 192 p.
10. Блаватская, Е. П. Разоблаченная Изиды: ключ к тайнам древней и современной теософии / Е. П. Блаватская. – Москва : Эксмо, 2009. – 880 с.
11. Punter, D. The Gothic / D. Punter, G. Byron. – Wiley Blackwell, 2004. – 336 p.
12. Киплинг, Р. Ким / Р. Киплинг. – Москва : АСТ, 2007. – 448 с.
13. Cairns, D. Writing Ireland: Colonialism, Nationalism and Culture / D. Cairns, S. Richards. – Manchester University Press, 1988. – 281 p.
14. Веселовский, А. Н. Поэтика сюжетов (1897-1903) / А. Н. Веселовский // Историческая поэтика. – Москва : «Высшая школа», 1989. – 404 с.
15. Бурцев, А. А. Английский рассказ конца XIX – начала XX века. Проблемы типологии и поэтики : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.05 / А.А. Бурцев. – Москва, 1990. – 350 с.
16. Садомская, Н. Д. Творчество Генри Райдера Хаггарда и английская литература конца XIX – начала XX веков / Н.Д. Садомская. – Оренбург: изд-во ОГПУ, 2006. – 304 с.

Сведения об авторах:

Темкина Вера Львовна, заведующий кафедрой английской филологии и методики преподавания английского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор

Садомская Наталья Дмитриевна, профессор кафедры литературы и методики преподавания литературы филологического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, доктор филологических наук, доцент
E-mail: nashsad53@mail.ru

Лаштабова Наталия Владимировна, старший преподаватель кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка факультета филологии и журналистики Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук.

E-mail: lashnata@yandex.ru
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13